

лава 217.

Их мать шла впереди них, медленно шагая по дому, их дому, босиком, оглядывая его. "Ты перекрасил его".

"Да, я подправил его несколько лет назад", - ответил их отец.

Шото покачал головой, все еще было странно думать об Индеворе как о своем отце, но прямо сейчас не было никаких признаков героя, просто мужчина со своей женой и чужими детьми.

Когда они завернули за угол, она ахнула, остановившись там, где они стояли. "Его комната..."

В конце коридора с комнатами была комната Тойи, она всегда была заперта, и они никогда не знали, где находится ключ.

"Мы не должны..."

"Я хочу это увидеть, Энджи", - сообщила она ему, глядя на него снизу вверх с решительным выражением на лице.

Мужчина кивнул, вытаскивая из кармана ключ, он выглядел изношенным, как будто мужчина держал его ежедневно в течение многих лет. "Пойдем", - приказал он

"Но это же Тойя..." - прошептала Фуюми.

Их мать пошла вперед, первой добравшись до двери.

Протянув руку мимо нее, их отец отпер дверь после того, как двое родителей обменялись напряженным взглядом.

Она осторожно толкнула дверь, спрашивая разрешения, ее голос был глухим. "Я вхожу... Тойя..."

Их отец просунул руку в дверной проем и нажал на выключатель, открывая комнату с грязной кроватью и мусорным ведром, переполненным старыми бинтами, на которых было что-то похожее на застарелую кровь.

"Ты... Ты никогда его не менял."

"Я... я не мог", - сказал их отец, его голос дрожал. "Я не хотел, чтобы он думал, что мы отказались от него".

Она шагнула к кровати, поднимая простыни. Поднеся их к носу, она понюхала. "Пахнет его кремом от ожогов, пеплом и горелой плотью... Мой малыш, " со слезами на глазах захныкала она, опускаясь на кровать, слезы текли по ее щекам.

"Рей!" - закричал их отец, бросаясь к ним и опускаясь перед ней на колени.

Когда они последовали за ним, то услышали, как она всхлипнула. "Энджи, я скучаю по своему малышу".

"Я тоже скучаю по нему, Рей".

"Что происходит?" - потребовал Нацуо. "Вы двое ведете себя не так, как десять лет назад, Почему вы его не ненавидите?"

"Почему я должен ненавидеть твоего отца?"

"Он купил тебя!"

"Я могла бы расторгнуть брак в любое время, когда захочу", - ответила она. "В брачном контракте было указано, что, если я почувствую опасность, я могу расторгнуть его, мои родители могут оставить деньги себе, но Энджи хотел, чтобы я была счастлива".

"Я не понимаю", - ответил его старший брат.

"Тойя и, в конечном счете, вы трое должны были осуществить наши мечты о том, чтобы стать героем, превзошедшим всемогущество", - объяснила она.

"Ты имеешь в виду, что мы тоже были просто инструментами для тебя?" - спросил Нацуо, его голос звучал растерянно.

"Вы мои дети! Я сделаю для тебя все, что угодно! Я заперся, чтобы уберечь вас троих от меня!"

"Мама?" - спросил Шото, в его голосе звучало беспокойство.

"Я сжег тебя не потому, что ты похож на Энджи, а потому, что, когда я посмотрел на тебя в тот день, я не видел тебя, я видел, как твой брат горел, умоляя нас спасти его, что ему жаль, что он отказался бы быть героем, если бы только мы могли заставить боль прекратиться."

Он стоял как вкопанный, пока его мать рассказывала о том дне.

"Я просто хотела вернуть своего ребенка, хотя он..."

“Даже несмотря на то, что он что?” - спросил он, опускаясь на колени, чтобы посмотреть ей в глаза.

“Однажды Тойя попытался причинить тебе боль в приступе ревности, сказав, что ты заменяешь его”, - призналась она, прижимая простыню к груди. “К тому времени его разум сломался, он думал, что мы его не любим. Мы хотели, чтобы он перестал быть героем, его причуда сожгла его самого”.

“Тойя сказал, что мы были инструментами для его мечты”, - пробормотал Нацуо.

“Я хотела быть матерью Героя номер Один, - призналась их мама. - Цель твоего отца была такой же, как и моя. Я... Мы потеряли из виду вас как наших детей, состояние Тойи, его смерть... это сломило нас, а твой отец никогда не был силен в эмоциях, поэтому он сделал то, что умел лучше всего, он так сильно отдался Работе, что Энджи стал его костюмом. Мы с твоим отцом действительно любим вас, каждого из вас. Мы просто...”

“Мы плохие родители, - заявил их отец. - Я позволил своей мечте поглотить меня, никогда не думая, хочет ли кто-нибудь из вас быть героем, я просто верил, что вы хотите того же, чего и я”.

“Ты не можешь просто сказать нам это и ожидать, что мы простим тебя за что угодно!” - закричал его брат.

“Мы не просим у вас прощения”, - заявила их мать, проводя рукой по коротким волосам их отца, оставляя после себя кристаллы льда. “Чего мы хотим, так это шанса заслужить ваше прощение, сделать лучше для наших детей”.

- Мама... - пробормотал он. “Я простил тебя за то, что ты обжег меня, когда я использовал свой огонь, но я не знаю, смогу ли я простить его”.

“Моя снежинка, все, о чем мы просим, это чтобы вы подумали об этом, все вы”.

Изуку гордился собой, он привел весь свой класс, за исключением Шото и Бакуго, в торговый центр целым и невредимым. По пути было несколько отвлекающих факторов, несколько поездов заполнились до того, как все они сели на борт, и один настойчивый голубь, который хотел, чтобы Кота дал ему немного птичьего семени.

“Мы сделали это!” Мина обрадовалась, одетая в пару довольно коротких шорт, где он мог видеть ее карманы, торчащие у ног, и бирюзовую рубашку с надписью ‘пинки’. У него было ощущение, что прошлой ночью он видел бирюзовую рубашку в своем шкафу, но сегодня утром ее там не было.

“Да, это было настоящее путешествие”, - вмешался Тенья, как обычно рубя себе руку. “Я предлагаю нам разделиться, исходя из каждой из наших основных потребностей!”

“Это отличная идея”, - вмешался Тоору. “Нам с Миной нужно сходить за кое-какими вещами, чтобы спланировать поездку”, - объяснила она, указывая на свою летящую зеленую юбку и светло-голубую рубашку на Мину, ее браслеты звякнули друг о друга.

“Я хотела заглянуть в здешний музыкальный магазин, я слышала, что они продают товары для некоторых андеграундных групп”, - объявила Кека, одетая во все черное с розовым колье на шее.

“Проявиться?” - спросил Каминари. “Там работает мой двоюродный брат, он вообще-то хотел, чтобы я зашел”.

“Эй, похоже, ты все-таки можешь быть полезен, Джемминг Уэй”, - парировала она, глядя на Изуку. “Ты хочешь пойти с нами?”

“Извините, но мне нужно найти новый тип гантелей, который я видел”, - признался он, потирая затылок.

“У нас с Очако также есть кое-какие вещи, которые нам нужно купить для нее”, - заявила Момо.

“Мы делаем?” - спросила брюнетка.

“Да, разве ты не помнишь? На твоём платье прореха. Мы можем его починить, но запасное платье всегда предпочтительнее”, - спросила их подруга, ее щеки едва порозовели.

“О!” - пискнула Очако. “Да, нам нужно больше платьев! Пойдем, Момо, - быстро сказала она, хватая равенетту за руку и убегая.

“Эм, хорошо”, - пробормотал он, слегка раздраженный, но они с Химико действительно порвали свои платья в клочья, и он знал, что Очако не могла позволить себе еще одно. Он вздохнул. Он был не против, чтобы они поспешили уйти, он бы тоже не хотел, чтобы его личные проблемы поднимались перед классом.

“Извини, Мидорибро, - извинился Киришима, “ но мы зашли в витаминный магазин за добавками для тренировок, и Кота сказал, что хочет посетить зоомагазин рядом с ним”.

“Извини, Изу, но мы с Цу хотим заглянуть в магазин, который видели по дороге”, - призналась Химико, глядя себе под ноги.

“Это не проблема, я собираюсь ходить из магазина в магазин в поисках одной вещи, так что со

мной это будет не очень весело”, - заверил он ее.

“Но это было бы с тобой, риббит”, - прохрипел Цу, Киришима сделал двойной дубль, переводя взгляд с Изуку, Цу и Химико, прежде чем увести остальных.

“Это было странно”, - прокомментировал он.

“Я знаю, почему он выглядел обеспокоенным?” - спросила блондинка.

“Он знает, что ты встречаешься с другими девушками, кроме Химико?” - спросил Цу.

Он моргнул.

“О, он думает, что ты флиртуешь с моим парнем”, - хихикнула Химико, “как мило. А теперь мы с Цу собираемся пройтись по магазинам, купить кое-что для поездки. О! Как ты думаешь, они разрешат смешанное купание?”

“Может быть?” - сказал он, пожимая плечами.

“Ты не хочешь вымыть нам голову за нас?” Химико надулась.

“Я буквально вымыл его сегодня утром”, - заметил он.

“Вы нас не пригласили?”

“Вы, девочки, еще спали, а я только что вернулся с утренней пробежки”, - объяснил он.

“Риббит, Очако была довольно милой”.

Химико хихикнула, схватив зеленую руку в свою. “Я точно знаю, и ее варежки такие милые”, - проворковала она, когда две девочки направились в противоположном направлении.

“Хорошо”, - пробормотал он себе под нос, “с чего начать?” Заметив магазин спортивных товаров в другом конце улицы, он пожал плечами и направился к нему, проверяя другие магазины на случай, если по пути есть скрытый магазин для похудения. Приближаясь к магазину впереди себя, он прошел мимо небольшого кафе, где увидел несколько сидящих людей, заметив, что один парень сидел в одиночестве, играя в портативную игру, занятый постукиванием пальцем по экрану, одетый в темную толстовку с капюшоном, когда он сгорбился. “Наверное, он пытается спрятаться от яркого света там”, - размышлял он, проходя мимо.

“Эй, ты тот студент UA, не так ли? Тот, кто сражался с тем злодеем на И-Айленде?”

Он замер, не так уж много людей спрашивали об I-Island, учитывая, что там побывало большое количество людей, он просто не видел их там. Очевидно, у Каминари и Серо была та же идея, что и у Мины и Тору. “Да”, - признал он, потирая затылок, когда начал поворачиваться, “но Всемогущий был там, я просто поддержал его”.

“Победа над Вольфрамом была настоящим достижением”, - прокомментировал мужчина из кафе, протягивая руку, чтобы похлопать его по спине. “Я горжусь тобой”, — он поднял глаза, показывая потрескавшиеся губы и голубые волосы. “Изуку”, — сказал он, схватив его сзади за шею.

“Т-Томура!” - пискнул он, его сердце быстро забилося. Он давно не видел злодея, мало что слышал о нем или лиге, если не считать нескольких ужасных убийств, которые он приписал Лунной Рыбе и Мускулу. “Что ты делаешь?” - спросил он, обводя взглядом толпу.

“Успокойся, веди себя естественно, и я не причиню тебе вреда”, - приказал злодей.

Изуку кивнул, чувствуя, как четыре пальца на его шее напряглись.

“Пойдем сядем здесь”, - заявил он, подталкивая Изуку к скамейке вдоль стены, наблюдая, как люди ходят вокруг них, игнорируя их.

“Ты никогда раньше не хватал меня, просто был рядом”, - заметил он, пытаясь понять, зачем он понадобился злодею.

“Я видел, как ты вошел со всеми своими маленькими друзьями-героями. Я не мог просто подойти к тебе как к другу, эта блондинка, возможно, снова пыталась отрезать мне голову”, - объяснил он, как будто это было естественно.

“Ч-о чем ты хотел поговорить?” - спросил он, глядя на прохожих, отмечая, что их снова игнорируют, среди них злодей.

“Забавно, да, перед ними злодей, а они все еще ничего не делают. Они видели, что я сделал с Хосу, они знали, что это мой Ному сжег его, и все же они проходят прямо мимо меня, на расстоянии вытянутой руки...”

Он посмотрел на злодея, ожидая, что тот продолжит.

“И все же они говорят о тебе и Стейне. Также мне не понравилось, что вы объявили, что ненавидите меня, мне пришлось назвать ваше интервью пропагандой, которой оно и было, двум новобранцам”.

“Может быть, если одно интервью может повлиять на них, они не то, что вам нужно?” он связвил.

“Ты хочешь, чтобы я вышвырнул мутанта-пользователя причуд? Типично, ” прошипел Томура.

“Мутант? На что похожа их причуда?” - быстро спросил Изуку. “Также я не говорю, что выкидываю их из-за их причуд, стал бы я когда-нибудь судить кого-то за их причуды, учитывая мое прошлое?” - выстрелил он в злодея.

Томура широко улыбнулся, его губы потрескались. “Хорошо, ты не стал самодовольным. Я беспокоился, что устранение Вольфрама раздуло бы твое самолюбие.”

На это он опустил голову. “У меня был один до этого. Я должен попробовать механизм, который позволит мне использовать мою причуду без каких-либо недостатков, я не сломал себя и позволил ей взять надо мной верх.... Всемогуший помог мне увидеть причину, но на какое-то время я потерял из виду, что значит быть героем, быть таким героем, каким я хочу быть”.

“И что это такое?”

“Я хочу быть Символом Надежды, Томура. Я хочу, чтобы люди видели меня и знали, что помощь придет, что наступит завтра, что о них не забыли, на чьей бы стороне они ни были”.

Томура ухмыльнулся. “Я вижу; герой для народа. Думаю, тебе это подходит. Хотя я все еще думаю, что ты был бы лучше в роли злодея.”

Он воспротивился этому.

«Что? Ты сказал мне, что моя причуда может быть полезна для работы героя, я думаю, что твой мозг сделал бы тебя чертовски хорошим злодеем.»

“А как насчет моей причуды?” - спросил он, недоумевая, почему об этом не было упомянуто.

“Ты больше, чем просто твоя причуда, Изуку. Это твой мозг делает тебя моим соперником, это то, чего я хочу на своей стороне больше всего на свете. Кто-то, кто может думать как сенсей, но равный мне.”

“Я больше, чем моя причуда...” Изуку подумал про себя в оцепенении. Это было все, что он хотел услышать, когда рос, и хотя Химико и девочки говорили ему об этом, все равно приятно слышать это от других.

“Это то, что говорит Горчица”, - продолжил злодей. “Его осуждали за его причуды, боялись его собственные родители, и все же он никогда не ненавидел их. Они причинили ему боль, то есть

эмоциональную, но он не хотел убивать или даже причинять им боль по-настоящему. Конечно, он инсценировал свою смерть и сжег свой дом дотла, но он сделал это, пока их не было.”

“В чем его причуда?”

“Это токсичный усыпляющий газ”, - предположил мужчина.

“Так похоже на причуду Миднайт, но вызывает проблемы, учитывая его злодейское имя?”

“Правильно, я видел, как он использовал его только один раз, но он уже преодолел свои недостатки с его помощью и использует его больше как помощника, чем как основное средство атаки. Знаете ли вы, что оружие очень громкое? Например, гораздо громче, чем в видеоиграх.”

Изуку сделал пометку, чтобы предупредить Нэдзу, что у Лиги есть огнестрельное оружие и член, который использует его в качестве основного средства нападения. “Так, значит, этот Горчица, он похож на Химико?”

“Блондинка с причудой крови? Да, мы слышали истории о ней, но Гиран не смог завербовать ее так, как хотел, и сказал, что однажды она исчезла.”

“Она спасла меня, и я дал ей свою кровь. Следующее, что я узнал, моя мама удочерила ее, а Незу арестовала своих родителей за жестокое обращение с ней”.

“Ха, неудивительно, что она так предана тебе”.

“Это и мы любим друг друга, я обещал...”

“Пообещал что?”

“Чтобы сделать ее моей женой”, - признался Изуку, его щеки пылали.

Томура фыркнул. “Предполагал, что ты сделаешь что-то подобное. Но мы отклонились от темы. Меня все еще раздражает, что большая часть разговоров идет о тебе и Стейне. Я понимаю, что вы двое уже знаете свои убеждения, в то время как я все еще искал свои.”

“Ты нашел его?”

“Я понял, Изуку, я наконец-то понял это. Я хочу изменить общество. Я хочу, чтобы было лучше для таких людей, как мы”.

“Как мы?” - спросил Изуку, не уверенный в том, что он имел в виду.

Он кивнул. “Те, кого отвергло это общество, одержимое героями. Я разрушу его, герой за героем. Я покажу им все грязные стороны этого мира, которые они отказываются принимать, где ребенок...”

“—должен быть спасен злодеем”, - закончил Изуку, чувствуя, как его сердце болит за человека рядом с ним. Он знал, что если бы он не был так полон решимости быть героем, делать то, что считал правильным, он, возможно, принял бы это предложение в тот день в лесу. Честно говоря, он даже не был уверен, что собирался сказать, пока Бакуго не атаковал его. Часть его боится, что он, возможно, сказал “да”. “Как вы думаете, люди примут вашу идею? Это потребовало бы так много изменений в системе героев”.

“Герои и злодеи ушли бы в прошлое, мы были бы просто людьми”, - пробормотал злодей, глядя вперед, где парил плавающий комплект одежды.

“Изуку?” Голос Тоору прорезался сквозь него, когда он посмотрел вверх, туда, где услышал голос невидимой девушки. “Ч-кто это?”

“Я в порядке, Тоору”, - быстро заверил он ее, заговорив прежде, чем Томура успел что-либо сказать. “Где Мина? Я думал, она была с тобой?”

“Стою в очереди за выпивкой, но...” Ее тело замерло, когда она, должно быть, поняла, кто его держит.

“Я думаю, что сегодня мы должны покончить с этим, Изуку”, - заметил злодей. “Я хотел поговорить больше, обсудить, как я хочу изменить ситуацию, как я хочу вести своих членов к их целям, обеспечивать их, направлять их, как Сэнсэй направлял меня. Я думаю, ты был бы признателен за это.”

Изуку сглотнул. Где-то Томура повзрослел, он уже не был таким, каким был в USJ, он чувствовал себя более уверенным в себе, но все еще следовал за Все за Одним, но разве он не следовал за Всемогущим? Они оба были учениками двух символов, один из которых был Миром, а другой - Злом.

“Не делай сейчас ничего опрометчивого, например, не зови на помощь, Тоору, не так ли?” - размышлял он. “Я не ожидал увидеть Изуку сегодня, но когда я это сделал, я знал, что не могу упустить эту возможность. Но устрою сцену, и я убью столько людей, сколько смогу. Это не должно быть грязно.”

Изуку кивнул, и он надеялся, что мужчина мог видеть, как заколки для волос Тору качнулись в знак согласия.

“Хорошо, тогда сейчас. Тогда увидимся позже.”

“Хотя это займет некоторое время”.

“О?” - переспросил злодей, оглядываясь на него. “И что это такое?”

‘Черт возьми, Изуку’.

“Мы собираемся в летний поход, правда, не знаем куда”.

“Хммм, интересно”, - задумчиво произнес мужчина, отпуская его шею. Томура отступил от него, люди уже толпились вокруг него, принимая его в толпу. "С причудой или без причуд, герой или злодей, все это не будет иметь значения в моем новом обществе. Подумай об этом, Изуку, мир, в котором мы никогда бы не пострадали, вот моя цель", - сказал Томура через плечо, исчезая в толпе.

Изуку почувствовал, как слеза скатилась по его щеке, когда он наблюдал, как исчезает то, что, как он знал, было его двойником, зная, что если бы он никогда не встретил Тоши, если бы никто никогда не помог ему стать героем, эти слова приняли бы его от всего сердца, что он назвал бы этого человека своим братом.

<http://erolate.com/book/3345/80000>